

Чтобы не повторилось...

Выпуск 7 (25)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Июль 2018

Назад, в будущее

25

мая в Ульяновске вступило в силу постановление о переименовании площади Ленина в площадь Соборную. Данное событие не осталось незамеченным. Задолго до вступления постановления в силу, ещё в декабре прошлого года, Ульяновское отделение партии «Справедливая Россия» выступило с предложением о переименовании. Однако в активную фазу противостояние сторонников и противников переименования вступило только в конце апреля. Местное отделение КПРФ выразило протест данной инициативе, однако ограничилось одиночными пикетами в центре города. В дальнейшем был проведен опрос жителей об отношении к переименованию площади. По словам организаторов опросов, данная акция носила масштабный характер и отражала объективное волеизъявление граждан. Однако, как позже выяснилось, опрос был организован и проведен неким Агентством по культурно-социальным исследованиям общества (АКСИО), которое является молодежной веткой лево-патриотической общественной организации «Суть времени». Результат опроса: опрошено 10 297 человек. Против переименования высказались 8 234 человек (79,96%), за — 1 912 человек (18,57%), воздержались 151 человек (1,47%). Данный «опрос» только подлил масло в огонь: впоследствии КПРФ будет использовать эти цифры в своих политических целях. В итоге накалившиеся страсти вылились в несанкционированные митинги и шествие. На мероприятия привезли десятки людей со всей России: из Димитровграда, Новоульяновска, Пензы, Чувашии, Мордовии, Самары, Саратова и т.д.

Все началось в девятом часу утра. На Соборную площадь приехали два автокрана. Между ними на крючья повесили люльку с прикованным цепями человеком.

Ещё трое участников этого странного действа расположились внизу. Они тоже приковали себя цепями к спецтехнике и заявили, что не покинут площадь, пока ей не вернут прежнее название.

Во главе этой «великолепной операции» стоял известный активист, бывший директор Ульяновского механического завода №2 Наири Чатинян. Он, кстати,

приковал себя самой толстой цепью за ногу к машине. Примерно к полудню на площади собралась массовка. При этом людей, которые были не согласны с митингующими, коммунисты пытались оттеснить любыми способами. Перед собравшимися выступили несколько депутатов Госдумы: глава региональной ячейки КПРФ Алексей Куринный, Юрий Синельщиков и т.д. Их риторика была вполне ожидаема: капитализм гнивает и т.д.

После этого на сцену позвали исполняющего обязанности главы администрации Ульяновска Вадима Ивановича Андреева, подписавшего тот самый документ о переименовании площади. Сначала чиновник не захотел произносить речь, но потом всё же высказался. Он поприветствовал гостей города, назвал Куринного провокатором, а несогласованный митинг – пиаром перед выборами в Законодательное собрание Ульяновской области.

Его слова потонули в криках, гуле и свисте сторонников КПРФ, и чиновник попросту ушел со сцены. После этого толпа людей во главе с Куринным двинулась в сторону администрации Ульяновска. Больше десятка человек ворвались в здание. Внутри началась толкучка – коммунисты рвались поговорить с Андреевым ещё раз.

Выяснилось, что Андреева в администрации нет, и коммунисты, сфотографировавшись у закрытой двери приемной главы администрации города, покинули здание.

В то время, когда коммунисты выкрикивали гневные речи и излюбленные лозунги со сцены, чуть поодаль проходило другое мероприятие. Несколько человек регионального отделения «Справедливой России» спокойно, без криков и шума открыли памятник разрушенному когда-то Советской властью Свято-Троицкому кафедральному собору. Со стороны эсеров не было громких лозунгов, выкриков. Был лишь один-единственный обычный плакат, как дань уважения исторической правде и наследию предков.

Выводы из всего произошедшего вполне однозначные. Коммунисты не смогли найти достаточного количества сторонников в Ульяновске – им пришлось свозить их в буквальном смысле со всей страны. Только вот такой шумный пиар не может длиться вечно. Ведь единомышленники из других городов приехали всего лишь на несколько часов и смогли поддержать однопартийцев совсем ненадолго. Ближе к вечеру сторонников КПРФ осталось не больше десятка человек, из которых половина – верхушка регионального отделения и депутаты.

Симбирский Мемориал не мог пройти мимо этого «события». Вскоре Председатель отделения Сергей Плясунов провел встречу с главой администрации города Вадимом Ивановичем Андреевым. Темой встречи были проведение выставки, посвященной А.Д. Сахарову и установление мемориала жертвам политических репрессий. Сергей Плясунов поддержал инициативу переименования главной площади города и предложил рассмотреть вопрос о возвращении городу его исторического названия Симбирск, на что неожиданно получил от главы администрации города положительный ответ. Вадим Андреев уточнил, что этот вопрос серьезный и требует проведения референдума, но, в общем, он полностью поддерживает эту идею.

По результатам этой встречи была достигнута договоренность о том, что в ближайшее время будет проведен круглый стол с участием представителей духовенства, главы администрации города, руководства Симбирского Мемориала, уполномоченного по правам человека, чиновников администрации Ульяновской области, Совета ветеранов и т.д., цель которого - наметить вектор действий по данным вопросам.

Как будут развиваться события, покажет время. Симбирский Мемориал держит руку на пульсе времени.

Симбирский Мемориал

«Ох, как бы не сглазить!»

Хочется написать что-то хорошее о... плохом. Спросите: как понять? Ну, например, о репрессиях и о том, что мы хотим знать правду и стремимся увековечить с помощью власти память о жертвах.

Страшновато власть хвалить. Не в прямом смысле слова, конечно. Читаю иногда в Интернете статьи, да и в газете «30 октября» о том, как власть нашего брата, мемориальца, обижает. И вспоминаю свою, так сказать, чёрную полосу, длиною почти в 20 лет. Было дело, изгалялась местная власть надо мной. Но я точно знал, что так всю жизнь продолжаться не может, и вот тебе – белая полоса! Глава района поменялся, да и Правительство РФ утвердило «Концепцию государственной политики по увековечению памяти жертв политических репрессий».

И все вдруг зауважали меня – 1 Мая на трибуну приглашать начали, медалью в честь юбилея области наградили, спрашивают, консультируются по поводу репрессий. И начали «увековечивать память...». А как – не знают, точнее, что увековечивать? Самое доступное и заметное, конечно, музей... Кстати, в Магаданской области за это дело взялись и правоохранительные структуры, и областная администрация. Правда, у последней, так сказать, пыл поостыл – губернатор новый, точнее пока врио, до сентября. А там видно будет...

Но я хочу говорить об увековечении памяти жертв репрессий и сотрудничестве с властью не в общих чертах. Кратко расскажу о том, что делается в масштабах Ягоднинского района. С властью у общества «Поиск незаконно репрессированных» завязалась настоящая дружба (ох, как бы не сглазить). Совсем недавно, а если точнее 30 июня ученики Ягоднинской школы побывали на остатках ИТЛ «Кинжал». В принципе и ранее мы ездили по лагерям и заброшенным посёлкам, но как-то тайно, а теперь – запросто!

Перед отъездом, Кинжал, 30.06. 2018 г

А 14 июля вообще немислимая поездка состоялась, более чем за 300 километров на остатки оловянного рудника «Днепровский». И представляете с кем? Из 19 человек (вместе со мной) 15 - сотрудники Ягоднинского городского округа (власть), в т. ч. и депутаты.

Остатки оловянного рудника «Днепровский»

Как получилась эта поездка? Решил я, чувствуя доброе отношение власти ко мне, в шутку припугнуть её. Говорю, мол, власть должна знать историю, а то о репрессиях говорим, а толком не знаем, что и где... Нужно ехать на лагерь. И добавил: «Коль не согласитесь, я в газету напишу, что вы не желаете о прошлом знать». И услышал такое, что своим ушам не поверил: первый заместитель главы, председатель районного собрания представителей, руководители отделов заявили, что готовы хоть сейчас ехать хоть куда. Да и глава района был не против, но... дела. И, представьте, недолго думали-гадали – собрались и поехали. Причём были готовы платить свои деньги за горючее и за аренду транспорта.

Но эту заботу я разделил вместе с властью – взял на себя часть затрат в размере 35 тысяч рублей. Эти средства, кстати, выделены обществу «Поиск незаконно репрессированных» высшей властью РФ – Фондом Президентских грантов...

И абсолютно все остались довольны поездкой, несмотря на то, что отмахали по пыльной трассе почти 650 километров в оба конца. Потом ходили-лазили в 30-градусную жару по крутым – градусов 45 – каменистым сопкам с осыпями, заглядывали-проникали в штольни, взбирались на сторожевые вышки, продирались сквозь таёжные заросли к покосившимся лагерным строениям и кладбищам, отшагав в общей сложности километра четыре-пять по абсолютному бездорожью.

Днепровский, кладбище

Среди участников экспедиции были люди разных возрастов: до 30 лет – четверо, свыше тридцати – большая часть и старше 60 – пятеро, причём возраст одной дамы перевалил за 70, а если точнее – 74 года(!)...

Есть ли такие, как на Колыме, отчаянные, крепкие и жаждущие знаний и правды о прошлом представители власти в других регионах России? Кто не боится «сглаза» и осмелится похвалить власть за добрые дела (если, конечно, она их делает)?

В конце августа, если не выпадет снег, в Ягодном планируется очередная экспедиция власти по изучению прошлого малой родины, куда с удовольствием берут и меня, как гида-знахаря истории региона.

**Иван Паникаров, председатель Ягоднинского общества
«Поиск незаконно репрессированных», Магаданская обл.**

К 100-летию соратника и друга

Сергей Афанасьев, московский юноша из интеллигентной семьи: папа – художник, мама – фельдшер. Получил в столице строительно-архитектурное образование и 30 апреля 1938 г. по распределению был направлен в строительные части Тихоокеанского Флота. Работал до 3 октября 1939 г. Потом ряд переназначений, и вот – техник-строитель на строительстве № 62 Управления военно-строительных работ НКВД. Везде о Сергее самые лучшие отзывы. Затем, 2 октября 1940 года, призыв в РККА. Рядовой 1-й Краснознаменной Дальневосточной армии. Казалось бы, безупречный солдат. Внешне – высок, строен, дисциплинирован, всегда подтянут, скрупулезен в исполнении профессиональных обязанностей, доброжелателен, исключительно уравновешен. И – вдруг арест. Военным трибуналом Афанасьев осужден по ст. 58-10, ч. II, и 182-1 Уголовного кодекса: 10 лет тюремного заключения, с поражением прав на 3 года. Пожалте – в ГУЛАГ. Из г. Спас-Дальнего в казахстанскую «Долинку». Срок начал «мотать» с 1 августа 1941 года.

С.П.Афанасьев, 1940г.

В чем обвинялся? Первое – в антисоветской агитации. Второе – в порнографии. «Доказательства»: первого - озвученная высокая оценка немецкой военной техники; второго – найденная у

Афанасьева сомнительная картинка обнаженной натуры – Давида работы Микеланджело.

А ларчик просто открывался – любезно предложили «стукачество» - не оценил, отказался.

От участи «зэк вульгарис - раб обыкновенный» спас дефицит профессии. Позарез нужны были строители-профессионалы среднего звена. Был прорабом, начальником строительной части, преподавал на курсах десятников... Каким бы ни было задание, каковы бы ни были участок и контингент подчиненных, умел так поставить дело, так организовать людей, что всё исполнялось даже с опережением графиков и очень хорошим качеством.

И вот уникальная ситуация: шесть раз руководство организаций, где работал Сергей Петрович Афанасьев, обращалось в Главную военную прокуратуру СССР с ходатайством о снятии с него судимости. Например, под ходатайством от 11 июня 1948 г. стоит подпись начальника ОКСа КАРЛАГа МВД ст. лейтенанта Бредихина А.И.

Ну и что? Согласно заседанию Президиума Верховного Совета СССР от 28 декабря 1946 г. срок наказания Афанасьеву С.П. снизили с 10 до 6 лет и поражение в правах на 1 год.

В Тульской области С.П.Афанасьев с 26 января 1960 г.: 43 года трудового стажа - «Углеметаллургстрой», Ломинцевский завод ЖБИ, «Главприоккстрой», «Тульскгражданпроект»... Денежные премия, однажды персонально установленная зарплата, благодарности, Почетная грамота Министерства угольной промышленности... Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», Ветеран труда.

Неизменные спутники: скромность, достоинство.

В Тульском «Мемориале» Сергей Петрович – с 1990 года, и сразу – с головой в дела. Участвует в закладке Памятного знака на месте массовых захоронений, избран членом правления, с годами не теряет готовности помочь, всегда на активной жизненной позиции. Приближается юбилейная дата, 100 лет со дня рождения. Мы горды и счастливы, что в наших рядах такой подвижник. Здоровья, бодрости, непреходящего ощущения радости жизни.

Сергей на свободе. С мамой, Евдокией Трифоновной. Москва, 1947г.

Сергей Петрович на заседании правления Тульского «Мемориала». Лето 2017 года.

Дело из... голодного обморока

После поражения нашей страны в русско-японской войне южная часть Сахалина, где находились основные каторжные тюрьмы, была передана Японии, и тюрем перестало хватать. Их начали строить в центральной России. Так в 1908 г. появился Орловский централ (ныне - г.Орел, ул. Красноармейская, быв. Казарменная, д.10). Жестокие условия содержания, высокая смертность, самоубийства каторжан... Все это подтверждают известные заключенные самого страшного царского узилища: Ф.Э. Дзержинский, Б.П. Жадовский, Г.И. Котовский, А.А. Литкенс. Сохранилось письмо железного Феликса – о массовой смертности арестантов, которых в то время именовали «бродягами».

Орловский централ. Построен в 1908 году

После октябрьского переворота большевики создали здесь не менее тяжелые условия. Здесь же и расстреливали узников. В 1930 г. переименовали в спецтюрьму НКВД. 11.09.1941 г., за несколько недель до захвата Орла немцами, войсками НКВД, в Медведевском лесу в 10 км от города, по личному приказу Сталина были расстреляны 157 важных политэзков, госдеятелей, ученых: А.Ю.Айхенвальд, В.В.Карпенко, Х.Г.Раковский, А.П. Бессонов, Д.Д.Плетнев, П.Г.Петровский, И.А.Майоров; знаменитая эсерка Мария Спиридонова, тетя Булата Окуджавы - Ольга Окуджава, жена Л.Каменева и сестра Л.Троцкого – Ольга

Каменева, жены Я.Б. Гамарника, А.И.Корка, И.П. Уборевича, А.И.Егорова.

Приговор всем был придуман такой: за «ведение пораженческой агитации и попытки подготовить побег для возобновления подрывной работы». Это была ничем не подтвержденная ложь!

С октября 1941 г. по июнь 1943 г. на территории тюрьмы располагался гитлеровский концлагерь. Из 10 тыс. заключенных фашисты умертвили более половины.

Сейчас в зданиях Орловского централа размещаются СИЗО №1 (СИЗО-57/1) и тюремный госпиталь для больных туберкулезом. В сохранившемся старейшем (отреставрированном) корпусе, где при царе содержали самых опасных преступников, используемом и ныне по своему первоначальному назначению, есть камера Ф.Э.Дзержинского, но посторонних сюда не допускают - лишь тем, кто попадает в помещение в качестве заключенного, обязательно показывают и эту камеру. Бывает, что призрак Феликса Эдмундовича, по признанию сотрудников тюрьмы, беспокоит их.

В камере Ф.Э.Дзержинского (ныне комната-музей)

Собирая сведения об узниках Орловского централа, я узнал, что и мои родные и близкие причастны к нему. До Великой Отечественной войны в нем провел более года муж моей тети – Егор Иванович Полуниин. Он жил в лесной деревне Семёновке Карачевского района Орловской (ныне - Брянской) области. Местный колхоз ничего не выдавал людям на трудодни, хотя все трудились с раннего утра до позднего вечера (всё отбирало государство), и он был вынужден, ради спасения оставшихся в живых пятерых детей (двое умерли от голода) поехать по орловским деревням и селам менять кое-какие вещи на хлеб. Его схватили и – в тюрьму. Как выжил - одному Богу известно. Вот тогда-то он и узнал о знаменитых, еще живых, узниках Орловского централа, рассказал о них моему отцу и маме...

13 августа 1943 г. мое родное Одрино Карачевского района было освобождено от гитлеровцев. Бои были кровопролитные, погибло около 300 наших воинов. В братской могиле - русские и украинцы, белорусы и грузины, армяне и узбеки, киргизы и казахи... Село было сожжено, женщины, дети, старики стали жить в наскоро построенных землянках. Тиф и голод. А людей гоняли на обязательные работы (заготовку дров, расчистку ж/д путей от снега), не давая ни еды, ни спецодежды. Прямо на заготовке строевого леса сельчане падали от голодных обмороков. В январе 1944 г. такие обмороки случились у моей тети – 20-летней Евдокии Андреевны Поляковой и ее подруги Анны Васильевны Антошичевой. Они были настолько истощены, что не смогли подняться на ноги. Моя мама уговорила лесника довести их до дома, и тот, на телеге, запряженной единственным быком, привез их в Одрино.

Евдокия Полякова и Аня Антошичева.
Ноябрь 1943 г. До Орловского
центра. Город Карачев.

На другой день обессиленные девушки не вышли на лесоповал. По сталинскому закону уклонение от работ, да еще в период войны, считалось дезертирством с трудового фронта и каралось концлагерем. Женщина-бригадир могла бы пожалеть несчастных – не пожалела, заявила в УНКВД. Девушек схватили, за минуту осудили, приговорив каждую к пяти годам тюрьмы, и – в Орловский централ.

Как поведала мне потом моя тетья, было много узников из-за голодных обмороков на работе, т.е. люди были совершенно ни в чём не виновны; попадали сюда и за часовые опоздания на завод или фабрику (приравнялись к прогулам). Содержались там и бывшие полицейские - молодые ребята, которых фашисты под страхом расстрела принудили взять в руки винтовку и надеть белую повязку. Они никого не убивали - несли при немцах охрану разных объектов. Были и те, кто сочувствовал оккупантам, и женщины, осмелившиеся родить детей от немецких солдат...

Памятно сообщение общества «Мемориал» в вводной статье к разделу своего сайта «Жертвы политического террора в СССР»: *«... были еще миллионы людей, осужденных за разные незначительные «уголовные» преступления и дисциплинарные проступки... Судили... за опоздание, прогул или самовольную отлучку с работы; за нарушение дисциплины и самовольный уход учащихся из фабричных и железнодорожных училищ... только с 1941 по 1956 г. осуждено не менее 36,3 миллиона человек, из них 11 миллионов – за «прогулы»».* Все это подтверждала и моя тетья.

Несмотря на то, что у моей тети ее маму (мою бабушку) Прасковью Илларионовну Полякову гитлеровцы расстреляли в ноябре 1942 г. на тюремном дворе г. Карачева – за помощь партизанам (справка УКГБ); несмотря на то, что ее отец – герой Первой мировой войны - после освобождения села умер от голода; что ее три брата, в том числе и мой отец, героически сражались с фашистами с самого начала войны, о чем говорят их награды; что один из ее братьев – Афанасий Андреевич - погиб при прорыве блокады Ленинграда, - у нее не было никаких льгот – власти не пожалели ее и истощенную упрятали в тюрьму.

Скученность - до 20 человек в камере; холод – помещение не отапливалось; хлеб с опилками, суп из гнилой муки или из «лындиков» (промерзшей в земле картошки); ограниченно даже питьевая вода. А одежда и обувь - те, что из дома, - штопаны-перештопаны, зашиты-перешиты. В таких кошмарных условиях трудно было соблюсти гигиену и санитарию. Болезни косили узников.

Тетью и ее подругу Аню гоняли на дневные и ночные работы: на ж/д станции разгружали товарные вагоны (лес, дрова, железо, цемент, бочки с соленой рыбой...); ремонтировали ж/д – с ломами и кирками в руках на ледяном ветру и морозе; трудились на заводах и фабриках в качестве грузчиков и уборщиц...

Непосильный, рабский, не оплачиваемый труд - от темна и до темна - убивал в них все чувства, все женское, вытягивал по жилам все силы - коснуться бы поскорее холодных нар и провалиться в короткий сон, ибо рано утром снова подъем... И новые терзания тела и души...

На протесты и жалобы узниц надзиратели всякий раз изрекали: мол, тут, в Орловском центральном, сидели графья и князья, и те выдерживали, а вы, простые люди, - перетерпные, ничего с вами не будет...

Тетя обладала от природы музыкальным слухом и приятным голосом. Особенно любимы были ею русские народные песни. И когда сокамерницы узнали об этом ее даре от Бога, то они потом, во всякую свободную минутку, просили ее спеть им что-нибудь душевное. И она тихо пела, а они – подпевали, и легче становилось у всех на душе, как будто возвращались на волю...

Орловский централ сказался на здоровье девушек, на их психике. Выйдя на свободу, они не смогли создать семьи. Прожили одиноко, бедно, в молитвах Богу.

Тетя часто рассказывала мне о тюремных годах – её жизнь, несомненно, достойна того, чтобы о ней узнали многие. Реабилитировали её и подругу Аню Антошичеву сразу после смерти Сталина, но никаких компенсаций за сломанную жизнь не дали - мол, не положено.

Тетя просила похоронить её рядом, в одной оградке, с моим отцом – Семеном Андреевичем Поляковым, ветераном трех войн. Мы исполнили её волю.

Восстановленный корпус Орловского централа

Николай Поляков, Брянский Мемориал

«Не/и/откуда ничего»

Письмо селькора Горемычной о нравах в д.Бутлеровке Билярской волости
Чистопольского кантона ТАССР

Ранее 24 октября 1926 г.

д.Полянки Большн-Тиганской волости Спасского кантона

Вот № 30(101) за 25 августа. Я вычитала, что не нужно писать о пьянстве. Не знаю, может быть я ошибаюсь. Но очень нужно. Я опишу вам о деревне Бутлеровки* Билярской волости Чистопольского кантона. Там непробудное пьянство. Прожила я там 4 месяца и что же там встретила? Ничего [большевистского, социалистического – А.С.] там нет. Никогда там собраний не бывает, никогда не заглянет волорганizador, не имеется там сельорганизатора. Я несколько собраний проводила, так меня чуть не убили. Почему это все? – Благодаря пьянке. Однако, женщины осознали, что я не смут, как называют старцы, а именно друг женщин. Там каждый день драки, каждый день дележи жен с мужьями. Я не успевала замирать, всему зло – пьянство. Туда никогда не заглянет милиционер, который бы хоть по жалобе являлся и наводил порядок. И этого не встретила. Потом с великой силой и трудом я организовала комсомол в количестве 8 человек. Что мне за это было? Если я вам напишу, то не поверите, скажете, что больная она. Но все мои обиды заверил сельсовет, и я их услала в Москву в «Крестьянку»**. И что же, я упомянула комсомол. Я носилась, носилась с ними, хотя их в полянскую ячейку присоединила. Но они сколько раз приходили в Полянки, я с ними всегда беседую. Но ведь мало этого, я беспартийная. Туда подам, сюда подам, ввиду того, чтобы дали помощи, неоткуда ничего, т.е. какая мне помощь? – Защита! Потому что дело дошло до того, что одного комсомольца Фролова вечером пьяный ихний мужик повалил на плечо и унес на зады деревни и побил, - за что, Фролов не знает. Так поэтому как же селькорам работать среди крестьянок? Когда ниоткуда не дадут совета, ни внушений, чтобы помочь восстановить порядок среди этой глухой деревни. На селькора смотрят все равно что на зверя. А скажите председателю [сельсовета], то он ответит: не нужно подходить и говорить с ними...

Вот как вы взглянете на этот листов? (ТАК!) Желала бы я на него получить ответ. Я ездила по судам смотреть зрителем. Но описывать решиться не могла, в редакции опять скажут, что больная.

Я осень много писала за советами, но мне ничего и никогда «Новая деревня»*** не отвечает.

ГОРЕМЫЧНАЯ

Полянки Б[ольше]-Тиганской волости Спасского кантона Дарья СМИРНОВА (ГА РТ, ф. П-1216, оп. 1, д. 593, л. 33-33об. Машинописная копия. Пометы: «д. № 2»; «Сообщено Билярскому волкому [ВКП(б)] и поручено расследовать. 24/Х-26г., № 223»; «д. № 7»; «№ 1565. Вернуть в редакцию «Новой деревни»*** с отметкой об использовании. Открывшие фамилию автора привлекаются по ст. 117 Уголовного кодекса****»)

* Родовое имение выдающегося химика-органика Бутлерова А.М.

** Центральный журнал (Москва) с большой селькоровской сетью.

*** Русскоязычная еженедельная газета для села – орган Татобкома ВКП(б) и Наркомзема ТАССР.

**** Ст. 117 УК РСФСР 1922 г.: «Разглашение должностными лицами не подлежащих оглашению сведений».

Татарстанский Мемориал

Катынский обман

В 2016 году начались работы на МК «Катынь» по благоустройству российской территории и увековечению памяти жертв политических репрессий. Для нас, реабилитированных, это повод для праздника, т.к. мы этого дня ждали 80 лет.

Несмотря на предложения привлечь к этой работе руководителей молодежных и общественных организаций, хотя бы для информирования, все работы по благоустройству российской площадки Мемориала велись в полной тайне от общественности города и правления Смоленского регионального отделения РАЖПР.

20 апреля сего года состоялось открытие памятника жертвам политрепрессий на российской территории, а 23 мая правление организации посетило с экскурсией российскую часть Мемориала. Внимательно выслушали экскурсовода и рассмотрели то, что нас очень интересовало. В итоге у нас появились следующие замечания:

- исчез стенд «История Катынского леса», на котором были обозначены Президенты Горбачев М.С. и Путин В.В. и их вклад в восстановлении справедливости польского вопроса. Эти материалы спрятаны за электронными кнопками, куда не каждый посетитель догадается зайти и найти нужную кнопку;

Мемориальный комплекс в Катыни.
Фото: Июнь 2018

- реабилитированные жертвы политрепрессий увековечены только фамилиями и инициалами на темно-коричневом фоне такими же темными буквами. Слабовидящему человеку очень трудно прочесть, даты рождения и расстрела отсутствуют. Рядом польское захоронение, таблички на котором являются лучшим образцом уважительного отношения к своим убиенным гражданам.

На территории мемориального комплекса расположена памятная плита 500 красноармейцам, якобы, расстрелянным немецко-фашистскими захватчиками. В 2011 году я занялась расследованием появления этой плиты в катынском лесу. Что-то помнила из военного детства своего, что-то - из студенческой поры, когда проходили полевую практику у края Катынского леса, что-то уточнила у тогда еще живущей в Гнездове троюродной сестры. Но главным консультантом по этому вопросу стал ветеран службы ФСБ по Смоленской области. По его словам главным документом по 500 расстрелянным красноармейцам является акт фашистских злодеяний в Смоленской области 1941-1943 годов. Я обошла все архивы и собрала все документы, относящиеся к этому вопросу. Никакой стыковки. Собранные документы я предъявила Кононову В.А. – в то время начальнику Департамента Смоленской области по культуре, и Теслину В.П. – директору Мемориала. Про их реакцию лучше не вспоминать.

Стенд «Советско-польская война 20-х годов прошлого века» и выставка польско-советских и польско-российских отношений, всякие предметы, представленные Государственным центральным музеем советской истории России и другими музеями, здесь совершенно неуместны.

Все перечисленное выше размывает и растушевывает тему величайшей трагедии советского народа – политические репрессии сталинского времени. Люди приходят сюда, чтобы почтить память безвинно убиенных и ощутить весь трагизм случившегося и его последствия. Устраивать здесь на кладбище выставки, на наш взгляд, кощунственно и недопустимо.

Все, что сейчас сделано на территории Мемориала, не служит улучшению российско-польских отношений и улучшению имиджа России. Вопрос к организаторам: «Ради кого и чего состоялось открытие недостроенного Мемориала 20 апреля? Сюжет прошел по Российскому телевидению. Люди едут с других регионов, а Мемориал закрыт. В чьих интересах и ради чего надо было обманывать население страны?»

Открытие обновленного мемориального комплекса в Катыни.
Фото: Апрель 2018

Лилия Турченкова, Смоленский Мемориал

Два взгляда на одно мероприятие

Правда одна..., но у каждого она своя

В этом году исполнилось 30 лет сложившейся традиции отмечать День памяти невинных жертв политических репрессий в Оренбургской области.

14

30-летию воскресшей памяти народной - посвящается

июля 2018 года, в Оренбурге, на месте захоронений жертв сталинских репрессий 1930-1950 годов в Зауральной роще города, прошёл ежегодный день памяти жертв политических репрессий в Оренбургской области. На мероприятие люди начали собираться с 10 часов. Над лесной поляной, под сенью берёз и сосен звучала тихая музыка. А среди деревьев, у крестов и памятников, стояли люди, пришедшие помянуть своих родных и близких, невинно расстрелянных в то смутное время именуемое: «большой террор», «ежовщина» или просто «37 год». В 11 часов начался памятный митинг, в котором приняли участие более 150 жителей города и области.

В мероприятии участвовали неравнодушные граждане и родственники репрессированных, представители городской и областной власти, оренбургской общественности и политических партий.

Митинг открыла вице-губернатор Оренбургской области В.И. Баширова, высказав слова «о великой скорби и печали», «о народном горе, постигшем многих и многих граждан нашей страны», «о боли оренбуржцев, чьи родственники были расстреляны в годы массовых репрессий».

Председатель Оренбургского движения «Мемориал» А.А. Рождествин рассказал собравшимся:

- об истории этого памятного места и придании ему статуса объекта культурного наследия;
- об установке памятного Креста, символа исторической памяти о невинно репрессированных людях;
- о том, что здесь было захоронено более 8400, ныне реабилитированных оренбуржцев - расстрелянных или умерших до суда, во время следствия, в том числе – представителей власти и творческой интеллигенции, строивших жизнь в нашей области и обогативших культуру Оренбургского края;
- о том, что говорили и думали люди об этом месте и о событиях с ним связанных;
- о том, как воскресла и ожила память народная.

Он поблагодарил людей за их добрую волю и светлую память, которую они проявили, участвуя в ежегодных мероприятиях, проходящих в Оренбурге на этом месте с 1988 года, вот уже на протяжении 30 лет.

Священную память о невинно убиенных пришедшие на митинг почтили минутой молчания и возложили живые цветы к подножию памятника – «Оренбургской Голгофы».

Духовную память о православных и мусульманах совершили священнослужители: настоятель Введенской церкви г. Оренбурга протоиерей Дмитрий Сурай, имам-хатыб мечети “Сулеймания” Ильгиз Мазитович Бикбов.

Для желающих была проведена экскурсия на месте массовых захоронений невинных, ныне реабилитированных жертв политических репрессий, которое является объектом культурного наследия; было подробно рассказано о трагических событиях 1937 – 1938 гг. в Оренбуржье; показан ландшафт памятника истории и культуры, следы оставленные людьми и природой.

Спасибо всем, кто принял участие в подготовке и проведении дня памяти жертв политических репрессий в Оренбурге! Спасибо, Оренбургским организациям «Офицеры России» и «Боевое Братство».

Особая благодарность представителям власти и общественности, силами которых был организован траурный митинг:

- губернатору Оренбургской области Бергу Юрию Александровичу за личное внимание к событиям, связанным с темой памяти о невинных жертвах незаконных политических репрессий в Оренбуржье;
- вице-губернатору Оренбургской области Башировой Вере Ириковне за участие в мероприятии и добрые слова, обращённые к собравшимся;
- преосвященнейшему митрополиту Оренбургскому и Саракташскому владыке Вениамину за многолетнее участие Оренбургской епархии в проведении дней памяти жертв политических репрессий и за личную инициативу проведения духовной литургии в день святого Георгия Победоносца на месте массовых захоронений в Зауральной роще Оренбурга;
- председателю духовного управления мусульман Оренбургской области Альфиту Асхатовичу Шарипову за многолетнее участие управления мусульман Оренбуржья в проведении ежегодных дней памяти;
- секретарю Оренбургского регионального отделения Всероссийской политической партии «Единая Россия» Димову Олегу Дмитриевичу за личное участие, многолетнее шефство над объектом культурного наследия и привлечение к участию в памятных мероприятиях молодёжной организации партии и общественности города;
- прокурору города Оренбурга Жугину Андрею Владимировичу за деятельную позицию в обеспечении сохранности объекта культурного наследия «Место захоронения жертв сталинских репрессий 1930-1950 годов» в Зауральной роще;
- главе города Оренбурга Арапову Евгению Сергеевичу за сохранность, благоустройство, содержание

- памятника истории и культуры: «Место захоронения жертв сталинских репрессий 1930-1950 годов» в Зауральной роще Оренбурга и техническую организацию проведения памятного мероприятия;
- специалисту аппарата главы города Цыбину Сергею Александровичу, осуществившему проведение мероприятия в Зауральной роще - в этот день памяти невинных жертв политических репрессий в Оренбургской области;
- специалисту департамента градостроительства и земельных отношений администрации города Оренбурга Демченко Максиму Владимировичу за профессиональную защиту сохранности объекта культурного наследия в арбитражном суде Оренбургской области и в 18-м апелляционном суде;

- специалисту министерства культуры и внешних связей Оренбургской области Рубину Владимиру Александровичу за профессиональную защиту сохранности объекта культурного наследия в Ленинском районном суде Оренбурга;
- судье арбитражного суда Оренбургской области Калашниковой Анне Васильевне за тщательное, кропотливое разбирательство и законно-справедливое решение восстановившее единство и сохранность объекта культурного наследия: «Место захоронения жертв сталинских репрессий 1930-1950 годов» в Зауральной роще Оренбурга;
- писателю Рыкову Павлу Георгиевичу за личное участие в Дне памяти и организацию проведения эфира на радио “Эхо Москвы”, из которого многие оренбуржцы узнали о проведении этого дня;
- исполнительному директору РО ООО «Центр материнства и детства «Колыбель» Евгении Сергеевне Сидоренко за привлечение к участию подопечных центра;
- журналисту «7x7» Леониду Маслову за ряд публикаций ко дню памяти.
- фотографу Владимиру Баклыкову за серию фотографий памятного события.

С уважением ко всем, пришедшим на траурный митинг в Зауральную рощу и всем неравнодушным оренбуржцам, хранящим светлую память о былом.

Александр Рождествин, Оренбургское движение «Мемориал»

Не заросла тропа...

14

июля 2018 года, на месте расстрела оренбуржцев за Уралом в годы лихолетья - сталинских репрессий против своего народа, вновь собрались дети, внуки и правнуки убиенных. Пришло много народа по зову сердца, хотя не было напоминаний по радио. Митинг вёл молодой актёр драмтеатра - это что-то новенькое. Буднично объявил, по какому поводу собрался народ. Председатель Оренбургского движения «Мемориал» А.А.Рождествен рассказал, как был размыт берег в 1942 году и поплыли трупы...

Более 27 лет собираются здесь родственники погибших. Вначале были и репрессированные - теперь их нет. Последний умер в 2009 году.

Ежегодно решают вопрос об ограде вокруг кладбища. Даже средства якобы были выделены. На сей раз об этом и не говорили. Хорошо, что памятник сделали, да каждый свою табличку прикрепил к берёзке... Ограды так и нет.

Ведущий объявил следующую выступающую, вице-губернатора Веру Баширову. Она, видимо, впервые узнала о кладбище и с трагической ноткой поведала о своём впечатлении от табличек...

Некому было сказать о планах, какая работа ведётся для увековечения памяти жертв, а их - 7414 человек, погребенных под берёзками. Об акции «Последний адрес» никто не сказал, т.к. не ведётся эта работа.

Не дали слова детям репрессированных. И они ходили и искали, кому же излить душу, рассказать, как искали документы в «органах», как впервые увидели скупые строки о «вине» деда-прадеда и фото перед казнью, и сколько пролито слёз: «За что?». А дальше - вечность и незаживающая рана. Рассказать было некому...

Вот портрет Монжуло Николая Андреевича, управляющего «Заготзерно» ст. Сара. 9 октября 1937 - «ВМН» по статье 58. Его внучка, получив фото, разослала родственникам портрет их деда и все искали в потомках родные черты этого лица с грустными глазами.

Как всегда с душой провёл поминальное богослужение отец Дмитрий, искренне молились родственники за невинные души убиенных, не сдерживали слёз.

Сотрудники городской администрации раньше спешили уйти побыстрее с этого места. Не дать слова людям. Теперь не приходят совсем. Приучили молчать, никто и не пытается выступить.

Николай Андреевич
Монжуло

Поэтому митинг, как называют это мероприятие, был тихим, спокойным, как хотели, так и провели это мероприятие. Все тихо-тихо, как на кладбище. То ли ещё будет... Пока хоть автобус приходит для тех, у кого болит незаживающая рана.

Зауральная роща

Роза Чубарева, Оренбургский Мемориал

Безразличие государства и цинизм «тёмного» бизнеса против Места гибели жертв политических репрессий 30 –40-х годов XX века в урочище Куропаты»

1. Историческая справка

В июне 1988 года, пользуясь горбачевской гласностью, впервые в советской печати рассказали о том, что в урочище рядом с Минском перед войной, в 1930—1940 годах, сотрудники НКВД массово расстреливали «врагов народа».

Была создана правительственная комиссия, а Прокуратура БССР возбудила уголовное дело. Через несколько месяцев по итогам следствия, включавшего раскопки, она констатировала: «...Достоверно доказано, что расстрелы осужденных осуществлялись сотрудниками комендатуры НКВД БССР».

Народный мемориал «Куропаты» - дорога смерти

Тогда, по результатам раскопок нескольких, так называемых, «западин» (из более 500 обозначенных на территории около 20 га), вероятное минимальное число жертв было официально оценено в 30 тысяч. По совокупности признаков и сведений исследователи указывают на численность жертв - в границах от 30 до 200 тысяч.

Условно говоря, урочище Куропаты было неким «центром» расстрелов, т.к. в Минск свозились «враги советской власти» как из регионов Беларуси, включая Западную Беларусь (после её присоединения в 1939-м) так и стран Прибалтики, Польши. Хотя, в целом, на территории г. Минска насчитывается порядка 9-ти расстрельных мест.

Можно считать, что Куропаты являются крупнейшим свидетельством преступления советской власти.

Следует отдать должное Совету Министров БССР, который в 1989 году принял Постановление, обязывающее государственные органы провести масштабное изучение последствий политических репрессий в стране и принять меры по увековечиванию памяти их жертв.

Однако последующие события распада СССР затормозили этот процесс. Так, например, государственная регистрация урочища Куропаты, как исторического памятника 1-й категории (международного значения), была осуществлена только в 2003-м году, а его охранная зона определена в 2004-м.

С 2004 года, т.е. после избрания первого Президента Республики Беларусь - г-на А.Г. Лукашенко, какие-либо действия по исполнению указанного выше Постановления были прекращены. Это де-факто, подтверждается документально, ограничениями доступа к архивам и публичными высказываниями руководства страны, ставящими под сомнение происхождение захоронений в Куропатах. Хотя в 2009-м повторные расследования прокуратурой страны (раскопки в урочище нескольких дополнительных «западин») подтвердили довоенное происхождение захоронений, безразличное отношение государства к нему не изменилось.

2. Положение сегодня

В середине октября 2012 года волонтеры, осуществляющие расчистку лесного массива урочища Куропаты и его обустройство как Народного Мемориала (установка крестов, памятных знаков и т.п.) обнаружили, что с западной стороны - в непосредственной близости от урочища, осуществляется строительство «Бульбаш-хола».

Белорусский фронт. Оборона Куропат

После волны протестов и возмущения выяснилось, что идея заведения начиналась с невинного «объекта придорожного сервиса на 51-м км МКАД» в 2006 году, когда в Министерство культуры был предоставлен эскизный проект строительства.

Пикет защитников Куропат

Что такое «объект придорожного сервиса»? Обычно это заправка с магазинчиком внутри, или небольшое кафе. Но, «аппетиты растут во время еды». В марте 2010 года подписывается инвестиционный договор, что означает наличие иностранного капитала или оффшорных фирм. Из придорожного сервиса строительство перерастает к 2012 году в развлекательный комплекс с общей площадью строений (ресторан, беседки, площадки для игр, хозпостроек) более гектара.

Министерство культуры в октябре 2012-го выдаёт предписание на остановку строительства, проверку документов у застройщика на соответствие законодательству. Аналогично и требование Генеральной Прокуратуры.

В декабре 2012 года специалисты по охране культурно-исторического наследия, представители Генеральной Прокуратуры, представители Минского областного исполнительного комитета и другие заинтересованные лица приняли решение - вынести объект с территории охранной зоны Куропат.

Казалось бы, вопрос закрыт. Стройка остановлена.

Однако, через год - в ноябре 2013-го, тот же Минкульт и Прокуратура, внезапно легализуют стройку, предлагая уменьшить охранную зону Мемориала в два раза, проведя её ровно по границе развлекательного заведения (т.е. в 50 метрах от границы самого Мемориала). Несмотря на общественные протесты и судебные жалобы, новые границы Мемориала были «узаконены» и владельцы заведения под новым названием – «Поедем-поедим», объявили об его открытии 5-го июня 2018 года.

Мы убеждены, что это стало возможно только из-за циничных коррупционных действий бизнеса и политической ангажированности, государственного безразличия на самом высоком уровне.

С момента открытия, как мы называем, «поедем-поедим на костях жертв государственного преступления» общественность Беларуси осуществляет его постоянное пикетирование, подвергаясь оскорблениям со стороны владельцев и служащих заведения, опасности умышленных наездов «крутых» посетителей, арестам и огромным штрафам – до 600 долларов при средней зарплате менее 500.

Формы протеста расширяются. Объявляются бойкоты фирмам – поставщикам ресторана, его клиентам, т.к. из-за ограничения числа посетителей, он «освоил» функцию изготовления полуфабрикатов и поставки их в магазины, столовые, индивидуальным заказчикам. Определены участники принятия незаконных аморальных решений и публично объявлен бойкот чиновникам (вплоть до высшего государственного уровня), «научным» лицам, обеспечившим «трансформацию» объект придорожного сервиса в фешенебельный развлекательный центр.

Мы благодарны за поддержку нашей борьбы против унижения памяти жертв репрессий со стороны известных людей России: Владимира Войновича (его последнее интервью), Лии Ахеджаковой, Александра Невзорова и многих других, включая молодых ребят, специально приехавших из Питера.

Однако очевидно, что предстоит длительная тяжёлая борьба, и мы очень надеемся на поддержку наших ближайших соседей, как и Беларусь переживших трагедии репрессий, на поддержку мирового демократического сообщества.

Владимир Романовский, Белорусский Мемориал

Хроника Амурского туннеля

На территории селения Пивань в Комсомольском районе, на правом берегу Амура, напротив Комсомольска-на-Амуре находится памятник истории – штольня первого туннеля БАМа, построенная в 1940-1941 гг. Нижне-Амурским лагерем НКВД.

Вид из туннеля. Восточная сторона. 2004 год
Фото Владимир Меринов

Амурский туннель - часть «старого БАМа», участок которого - Комсомольск-Совгавань - начинали строить в конце 1930-х годов. Но прекратили, потому что рабочую силу – заключенных - потребовалось срочно перебросить на другой участок работы. Когда в 1960-е годы вернулись к вопросу о мостовом переходе через Амур («новый» БАМ), туннель уже не был нужен.

История первого туннеля БАМа была восстановлена в начале 1990-х годов, когда исследователи получили доступ к архивам лагерной системы, и отражена в газетных публикациях и книгах.

Амурский туннель всегда представлял интерес и для исследователей, и для туристов, и для местного населения, и для приезжих.

Задача Комсомольского-на-Амуре общества «Мемориал», которое еще лет двадцать назад разработало концепцию создания на базе туннеля музейно - исторического комплекса, - сохранить этот памятник истории до тех времен, когда у государства появится возможность финансировать создание комплекса.

Но лет пятнадцать назад СНТ «Пивань - КЭТУС» (садоводство), расположившееся на арендованных землях села Пивань, решило использовать притоннельную площадку (подъездные пути) под свалку бытовых отходов.

В 2004 году Комсомольский «Мемориал» на полученный грант реализовал проект «Уроки истории», совместно с районным отделом образования открыв школьный историко-краеведческий лагерь. Уже тогда, заметив первые попытки садоводов использовать зону туннеля для свалки отходов, участники лагеря информировали об этом главу района А.В.Коломыцева и просили остановить этот процесс. (Обращение опубликовано в книге М.Кузьминой «Свет и тени «Мемориала». Комсомольск-на-Амуре. 2009 год. Стр. 185)

Посещая туннель, члены «Мемориала» с тревогой замечали, как увеличивается объем сбрасываемых на притоннельную площадку отходов. В 2011 году в районе туннеля возникла гигантская несанкционированная свалка бытовых отходов.

Начиная с этого года «Мемориал» вел переговоры с администрацией района о невозможности использования исторического места для подобной свалки, ссылаясь на Федеральный закон № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», согласно которому запрещается размещение отходов на объектах, не внесенных в государственный реестр объектов размещения отходов (тоннели и подъездные пути в этом реестре не значатся).

С 2013 года этим вопросом по обращению «Мемориала» занялась Комсомольская межрайонная природоохранная прокуратура, которая и обратилась в суд с иском к администрации села и правлению садоводства. Суд обязал ответчиков ликвидировать несанкционированную свалку. Они уклонялись под разными предложениями, в том числе, уверяли, что вывезти отходы невозможно.

Тогда 36 волонтеров, прибывших по призыву «Мемориала» на субботник, показали пример. Они вывезли целый КаМАЗ, оплаченный организаторами субботника, загрузив его мешками с отходами.

В сентябре 2014 года природоохранный прокурор сообщил мемориальцам, что решение суда выполнено, и свалка ликвидирована. Когда члены «Мемориала» пришли проверить, как выполнено решение суда, то обнаружили, что бытовые отходы были столкнуты со склонов на площадку перед тоннелем, разутюжены техникой и сверху присыпаны скальным грунтом. Пробив шурф в слое грунта, волонтеры обнаружили отходы, о чем был составлен акт.

Но главное – часть несанкционированной свалки была перенесена в тоннель, а вход в тоннель был засыпан грунтом. После чего при администрации Комсомольского района была образована рабочая комиссия, которая составила перечень «опасных объектов» на территории района и внесла в этот перечень тоннель, составив по этому поводу соответствующее заключение, на основании которого суд принял решение считать тоннель «опасным объектом». А это значит, что в тоннель опасно заходить, не говоря уж о том, чтобы ликвидировать в нем несанкционированную свалку. Как выяснила позже прокуратура, это заключение было сфальсифицированным.

Субботник у первого тоннеля БАМа. 2013 год.
Фото Владимир Меринов

В 2014 году суд вынес решение: несанкционированную свалку в тоннеле ликвидировать.

И вот уже на протяжении пяти лет ответчики всеми силами уклоняются от выполнения этого решения. Они неоднократно обращались в суд с просьбой перенести выполнение решения или изменить его. Они приглашали так называемых «экспертов», чтобы те дали заключение об «опасности» тоннеля. И те давали. В частности, некое ООО якобы обследовало тоннель, проверило все коммуникации и конструкции в тоннеле и вынесло заключение, что тоннель нельзя в дальнейшем эксплуатировать.

Комсомольский районный суд Определением от 14 ноября 2017 года отказал администрации села Пивань в удовлетворении их заявления на том основании, что на ответчиков возложена обязанность организовать вывоз несанкционированно размещенных твердых отходов из тоннеля БАМа, а не дальнейшая его эксплуатация.

Анекдотичность этой ситуации заключается в том, что тоннель никогда не использовался для эксплуатации. В нем нет ни конструкций, ни коммуникаций. Потому что в Амурском тоннеле была построена только первая очередь, так называемая штольня, в которой нет ничего, кроме голых бетонных стен.

Можно вспомнить о том, как в октябре 2016 года, когда «Мемориал» должен был проводить очередной субботник, путь к тоннелю был прегражден «заградотрядом» из участкового, главы администрации с. Пивань Е.А.Буравицыной и нескольких местных СМИшниц. А перед тоннелем на щите было написано «Опасный объект».

Чтобы «принуждать» ответчиков к исполнению судебных решений существуют службы судебных приставов, в данном случае, Комсомольского района.

Районные приставы не скрывают, что они на стороне администрации. Поэтому они игнорируют решения судов, то есть, не выполняют свои служебные обязанности.

Сразу после очередного решения суда с требованием о ликвидации несанкционированной свалки в тоннеле, администрация с. Пивань начинает готовить очередное заявление в суд. А приставы ждут. Чего зря суетиться. Может быть, в этот раз ответчиком повезет.

В декабре 2017 года «Мемориал» обратился в Управление Федеральной службы судебных приставов Хабаровского края на бездеятельность районных приставов. Ответ мы получили только в мае 2018 года. И то – после двукратного обращения в краевую прокуратуру. Наконец-то, от районной службы судебных приставов был потребован полный отчет, копия которого должна быть представлена «Мемориалу».

Здесь захоронен Амурский тоннель. 2014 год.
Фото Владимир Меринов

Мы не стали «прыгать» через головы местных властей. Мы всем дали возможность проявить себя.

В рамках реализации проекта «Амурский тоннель» Комсомольским-на-Амуре городским обществом «Мемориал» на 1 июля 2018 года в течение 2011-2018 гг. было:

- Направлено писем, обращений, заявлений в администрации села Пивань и Комсомольского района, Комсомольскую межрайонную и Хабаровскую природоохранные прокуратуры, Комсомольскую районную и Хабаровскую краевую прокуратуры, районную службу приставов и Управление ФССП по Хабаровскому краю и ЕАО - 18.

- Только по линии Мемориала было опубликовано в СМИ и Интернете 12 материалов.
- Вопросы, связанные с тоннелем, рассматривались на 19 заседаниях «Мемориала».
- В районе тоннеля было проведено 4 субботника с общим количеством участников - 97.

В начале июля в Комсомольске вел личный прием руководитель Амурской природоохранной бассейновой прокуратуры А.П.Саблин (это новая организация, объединившая все природоохранные прокуратуры региона). Мы пришли на этот прием и оставили заявление. Работа по нему уже отписана начальнику Комсомольской природоохранной прокуратуры, который должен дать ответ в два адреса – в Амурскую бассейновую прокуратуру и «Мемориал»... Еще у нас «в запасе» Федеральная служба судебных приставов России.

О конечных результатах проекта мы, конечно, проинформируем своих коллег.

Марина Кузьмина, Комсомольское-на-Амуре общество «Мемориал»